Рано утром он прошел через дверь в кафе, и вокруг плавала мягкая мелодия гитары. Жун Хук сидел посреди кафе и шевелил пальцами воздух, не понимая, что вошел Юн Кван Хун. Казалось, он следил за мелодией гитары своим пальцем.

Юн Кван Хун ждал, пока трек компакт-диска закончится. Когда музыка закончилась, и в кафе стало тихо, глаза Жун Хука широко распахнулись, и он побежал к шкафу с компакт-дисками.

«Ты должен остановиться и работать, правильно? Что ты делаешь вместо того, чтобы готовить кафе?

«Ах ... Босс».

Жун Хук наконец понял, что Юн Кван Хун вошел и поклонился владельцу кафе. Поскольку было решено, что он начнет работать, первое, что нужно изменить, - это то, как он обращался к этому человеку. Юн Кван Хун также думал, что для Жун Хука было бы лучше называть его так, чем мистер, чтобы он мог обрести чувство ответственности и серьезности.

«Ты слушал музыку всю ночь?»

"Да, босс. Но кто этот человек? Кто-то играет на гитаре?

«Что? Вам нравится это? Джефф Бек. Он британский гитарист.»

Жун Хук принес еще один диск и вручил его Юн Кван Хуну.

«Как насчет этого человека? Этот человек играет на пианино.

«Гленн Гулд. Наверное, вы слышали вариации Гольберга Баха. Это невероятно."

Юн Кван Хун держал диск, который вручил ему Жун Хук и слегка улыбнулся. Жун Хук полностью послушался его слов, слушать всю музыку без предубеждения - рок, блюз, классика и так далее..

"Так? Ты не ответил на мой вопрос. Ты не спал прошлой ночью?

«Нет».

«Поторопись и приготовь кафе, чтобы ты мог пойти и поспать».

Когда Юн Кван Хун собрался выпить чашку кофе, Жун Хук осторожно подошел к нему.

"Извините."

"Да. Что случилось?"

«Можете ли вы научить меня английскому языку до Хангыля? Вся музыка на английском. Настолько печально, что я не могу читать компакт-диски ».

«Не важно, кто эти люди. Просто начни с прослушивания. Что бы это ни было. Сейчас очень важно, чтобы ты слушал разную музыку ».

Он даже не мог нормально писать на Хангыле. Юн Кван Хун был также расстроен, потому что он не мог понять, почему тот, кто так легко учился музыке, с трудом запоминал корейский алфавит.

Однако было очевидно, что он родился с его талантом к музыкальным инструментам. Он вспомнил музыку, которую он впервые услышал, и мог идентифицировать каждый звук своим инструментом. Все, что оставалось делать - это развивать его навыки.

Когда он держал электрическую гитару GibsonLesPaul, он прекрасно помнил все 22 лада, 6 серий или 132 звука. После того, как он запомнил аккорды, ему не нужно было смотреть музыкальные партитуры, чтобы играть на любом гитаре.

Юн Кван Хун купил Blu-Ray-диск всемирно известного гитариста, потому что сам не мог играть на инструменте. После того, как жун Хук посмотрел живые выступления этих гитаристов и увидел, как они держат в руках свои инструменты, его собственные навыки на гитаре неуклонно улучшались.

В течение первого года, проведенного в кафе, Жун Хук играл только на пианино и гитаре. Он спал, как только закончил готовить кафе для открытия и слушал музыку с того момента, как проснется днем. Как только кафе закрылось в 10 часов вечера, и было убрано, он практиковал фортепиано и гитару до утра.

Юн Кван Хун каждый день был свидетелем дара Жун Хука. Он ни разу не отдыхал, и даже если он тренировался в течение 10 часов, он говорил, что эти 10 часов были короткими. Казалось, он не мог поверить, что время прошло так быстро.

Талант означал посвящение себя работе так, что счет времени забывался.

Жун Хук достиг уровня, на котором он мог подражать все что угодно, от блюза Б.Б. Кинга до Ингви Мальмстина. Спустя еще один год он мог играть на фортепиано настолько хорошо, что прохожий мог подумать, что он специализировался на классической музыке.

Музыкальные ноты давались ему быстрее, чем его навыки гитары и фортепиано. Теперь он

перешел от прослушивания и подражания к созданию собственной музыки. Оценки варьировались от коротких инструментальных инструментов до 40-минутной симфонии, с которой он боролся в течение более месяца до ее завершения. Как только он закончил песню, он больше не смотрел на нее, потому что он все равно на завтрашний день напишет еще одну песню.

«Жун Хук, что это за песня? Честно говоря, это немного надоедает ».

Звучало так, как будто во вступлении был диссонанс, который было почти неудобно слушать. Конечно, это можно было бы также объяснить тем, что Юн Кван Хун не был должным образом образован и не мог представить мелодии, исполняемые всеми инструментами в оркестре. Он закрыл ноты прежде, чем посмотреть очень много листов. Он не знал, почему, но он почувствовал невыносимый дискомфорт и беспокойство.

"Ты так думаешь? Мне это и вправду нравится это"

«Это слишком экспериментально. Что ты пытался этим выразить?

«Ээмм ... это когда мне было 10 лет? Это было, когда я просил милостыню на улицах во время пения евангелий ... Меня били ремнем, потому что я не приносил достаточно денег. Это был первый раз, когда меня жестоко избили ... и я потерял сознание. Страх и боль, которые я чувствовал тогда, и разочарование, что я не знал, когда прекратятся побои? Я попытался вспомнить эти чувства. Я закончил эту песню в момент, когда я упал в обморок. Это кажется не правильным?»

Как он мог говорить о таком мучительном переживании с улыбкой на лице…

Юн Кван Хун почувствовал себя еще более неуютно, чем когда смотрел на ноты. Из того, что ему иногда рассказывали в течение последних двух лет, казалось, что уличная жизнь Жун Хука была более драматичной, чем мыльная опера или фильм. Он узнал, что реальность была более несчастной и ужасной, чем мог бы выразить сам автор.

http://tl.rulate.ru/book/2062/97843